

ВЛАД РАЙБЕР

ПОПРОБУЙ
УСНУТИ

Влад Райбер

Попробуй уснуть

«Автор»

2022

Райбер В.

Попробуй уснуть / В. Райбер — «Автор», 2022

Загадочная надпись на обоях: «Гунзы были!». До людей мир населяли другие создания, их «стёрли», но иногда они появляются, чтобы напомнить о себе. Мы живём вместо них. В квартире сверху постоянный топот. Это не шумные соседи. Это зловещая тварь устроила себе гнездо. Близкий друг сошёл с ума и стал убийцей. Он узнал тайну, которую неспособен вынести человеческий разум. Теперь и ты её знаешь. Что теперь будет?.. «Попробуй уснуть» — это двенадцать страшных и увлекательных историй писателя ужасов Влада Райбера.

© Райбер В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Вселенная чудес	5
Открою вам маленькую тайну	12
Теремок	14
Гунзы были!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Влад Райбер

Попробуй уснуть

Вселенная чудес

Влад сидел дома, щёлкал телек, надеясь найти что-нибудь интересное, и жевал фасоль в томатном соусе прямо из банки. Он был слишком ленив, чтобы готовить и мыть посуду.

Парень переключал каналы по кругу. Ни одно из развлекательных шоу ему не нравилось. В последние годы его вообще перестало что-либо увлекать.

– Одну шляпу показывают! – жаловался он вслух сам себе.

Ещё и скрежет из коридора то и дело зудел в ушах. Влад убавил звук и прислушался. Кто-то скрёбся в его дверь. Соседская собака?

Он пошёл узнать, посмотрел в глазок: за дверью стоял некто маленький. Ребёнок в дурацкой пластиковой маске клоуна с красным носом и улыбкой до ушей.

В одной руке пацан держал листовку, другой корябал дверь.

– Э! Ты чего творишь? Чего тебе тут надо? – пробасил Влад.

– Дядя, я к вам! – пропищал пацан в клоунской маске. – Я не могу достать до звонка!

Влад подумал, что это мог быть один из его племянников. Правда он давно рассорился со всеми родственниками. Парень считал их жуликами: прикрываясь наличием детей, они переписали на себя всё наследство, а ему досталась лишь убогая однокомнатная квартира.

Влад открыл:

– Ты кто такой? На фига маску нацепил?

Мальчишка шмыгнул носом и показал листовку:

– Да, я вот... Вы недавно приходили в мой дом и положили вот это в почтовый ящик! Как мне попасть во вселенную чудес?

Влад внимательно посмотрел на измятый, глянцевый лист. Это была реклама дешёвого театрального представления в городском доме культуры. «Волшебные приключения по вселенной чудес». Детская *развлекаловка* с ростовыми куклами. Какая-то сумбурная мешанина из мультяшек. *Стрёмный* Патрик из «Губки Боба», Три Кота, Микки-Маус и Хагги Вагги. Как они все могли оказаться в одном сюжете? Бред собачий! Убогое сдиравово денег с молодых родителей, которые хотят сводить детей хоть куда-нибудь. Других развлечений в городе не было.

– А я тут причём? – спросил Влад. – Я не продаю билеты на представления, а просто разношу рекламу. Работа у меня такая. Ты как вообще меня нашёл?

Парень пытался усмотреть глаза пацана в дырках маски, но их было не видно из-за нависших теней.

– Ну, я просто очень хочу попасть во вселенную чудес, вот и пришёл к вам, – пищал ребёнок.

– Да ты на дату посмотри! – Влад вырвал у него листовку и ткнул пальцем. – Видишь? Представление было два дня назад. Всё! Цирк уехал... Клоун!

– Вы меня не понимаете! – чуть не хныча говорил пацан в маске. – Мне не надо на представление! Я хочу попасть во вселенную чудес! Вы принесли этот листок, тут написано «волшебные приключения», «вселенная чудес». Как мне туда попасть?

Влад понял, что перед ним не просто пацан, а ребёнок «имеющий особенности»:

– А-а-а! Ясно! Так ты идиот? Ну, сейчас я тебя вразумлю. Нет, никакой «вселенной чудес», тупица! И волшебства не бывает! Так называлось представление для четырёхлеток. Даже ты, дебил, слишком стар для этого. Какого хрена ты за мной шпионил? Ещё и нацепил эту чмошную маску. Иди отсюда, ушлёпок, пока я тебя с лесенки не спустил.

– Не бывает вселенной чудес? – папан спросил так жалобно, что у Влада случился проблеск сочувствия, он почти пожалел, что так обругал ребёнка.

– Нет, не бывает, – уже мягче ответил он и протянул листовку обратно.

– Значит, ты лжец! – рявкнул коротышка в маске, и это был уже не детский голос, а хриплый, почти стариковский.

– Ты кто такой? – Влад ударил пальцами по клоунскому носу и сбил маску вверх.

Это был не ребёнок, а карлик. И его лицо было настолько уродливое, что он и на человека не походил! Малиновая кожа, жёлтые глаза наискось, не зубы, а частокол.

– Вот я тебе сейчас руки твои вырву, чтобы больше не разносил обманные приглашения, – вскрикнул гоблин и рассмеялся.

Влад перепугался не на шутку. Он влетел обратно в квартиру, закрутил все замки и схватился за сердце.

Карлик гоготал на весь подъезд. Давился смехом, прокашливался и снова гоготал.

– Руки ты мне отдашь! Отдашь!

«Каких только уродов на свете нет! Его бы в цирке показывать, но такие давно запретили», – подумал парень.

Влад проснулся и почувствовал себя таким же измятым, как простынь, на которой спал. Попытался вспомнить, когда в последний раз менял постельное бельё. Давно это было! Вот она – одинокая жизнь. Ни убираться не хочется, ни готовить. Отшельнику это делать не для кого... а он сам как будто и не в счёт.

Парень посмотрел на банку из-под фасоли на полу у дивана и подумал: «А не бобами ли я вчера *траванился?*».

Красный гоблин грозился оторвать ему руки... То ли приснилось, то ли правда приходил.

Влад кинул постельное бельё в *стиралку*, содрал с лица щетину давно затупившейся бритвой и затёр мелкие порезы мылом. Пора на работу: ездить по домам, распахивать рекламу по ящикам. Ему было плевать, что это дрянная и неинтересная работа, главное, чтобы водились деньги на еду и чтобы жить без долгов за квартиру.

Но иногда он мечтал: «Будь во мне побольше таланта, я бы стал художником, певцом или актёром. Ну, в другой жизни! Хотя вряд ли бывают *другие жизни*».

Влад повесил на плечо сумку с листовками, подвёз велосипед к двери, и вдруг вспомнил про острозубого гоблина, что прикидывался мальчишкой... Посмотрел в глазок, а он там! Стоит и *зырит*, подняв голову, моргает кривыми жёлтыми глазами!

– Ты смотришь на меня, а он на тебя! – с насмешкой сказал уродец.

Про кого это он?

Влад почувствовал, как чей-то взгляд буравит ему спину, оглянулся через плечо.

В его комнате стояло что-то неземное. Ещё один урод. Высокий, лысый, как яйцо, незаметный нос, крохотный рот, но глаза!.. Огромные, выпученные, в половину лица.

Это существо не моргало и вообще не двигалось, словно было статуей.

С перепугу Влад, открыл замок, толкнул дверь колесом велосипеда. Он хотел протаранить коротышку и убежать, однако в подъезде уже никого не было.

Парень запер пучеглазого в своей квартире. Минуту постоял на площадке, размышляя, что делать. В голову ничего не шло.

«Развезу листовки, а потом что-нибудь придумаю. Может быть наваждение пройдёт само», – это он посчитал правильным.

Спуская по ступенькам велосипед, парень вспомнил как вчера оскорблял острозубого коротышку.

Обиделся, наверное, и мстит!

– Эй, клоун!.. Тьфу... Карлик!.. Как тебя назвать, чтобы нормально звучало?.. Короче, извини! Наехал на тебя сгоряча, – прокричал он.

В ответ пожилая соседка сверху посоветовала ему пойти проспать.

Влад заехал во двор, где, как ему показалось, он ещё никогда не был. Высокий забор, за ним прогнившие склады. Напротив забора старый четырёхэтажный дом.

Он подъехал ближе, посмотрел на стёртую табличку: дом четыре, улица Овражная. Парень про такую улицу и не знал...

«Ну, какая разница? Им тоже реклама нужна», – подумал он, зашёл и стал распахивать листовки по ящикам. И всё оттуда летели мухи. В подъезде стояла сладковатая вонь.

Влад подумал, что всё-таки зря тратит время: наверняка в этом районе жили самые бедные люди, которые никогда ничего не покупают.

За ним наблюдали. На этой работе у парня обострилась способность – чувствовать на себе взгляды. Он не любил лишнего внимания, потому что многие люди презирают разносчиков рекламы, говорят, что такие как Влад только засоряют почтовые ящики.

На него смотрели с лестницы. Парень скосил глаза в ту сторону... Это был пучеглазый урод! Тот самый!

Влад задрожал, но подумал, что будет правильно просто уйти, а не удирать. Бегущих догоняют.

Он сделал вид, что не заметил чудика. Вышел на улицу, отстегнул велосипед и поехал.

«Лярвы присосались», – Влад понятия не имел, что такое «лярвы» и не знал откуда вообще он нахватался таких слов, он просто так чувствовал.

От напряжения у него пересохло во рту и вот удача – впереди стояла палатка со знакомым сине-красным логотипом.

Старомодный киоск, скруглённые окна, как у вагона поезда, длинный козырёк... Влад таких и не застал, но вдруг почувствовал приятную тоску по детству. И откуда только взялся этот ларёк в этом глухом закоулке?

В окошке стоял молодой продавец в белой пилотке. Увидев покупателя, он вынул из ящика бутылку с газировкой, сорвал пробку открывалкой и поставил на стойку.

Влад взял и сам от себя не ожидая вынул прохладный напиток до дна. Вот ведь жажда замучила!

– Спасибо! – удовлетворённо сказал парень. – Сколько с меня?

– Что с вас? – на лице продавца было искреннее недоумение.

– Платить сколько? – Влад тоже удивился такому вопросу.

– Платить ничего не надо! – чуть ли не с обидой сказал человек за прилавком.

– У вас акция что ли какая-то? – Влад посмотрел на пустую бутылку. Она была странная: название задом наперёд...

– Товарищ, а товарищ, вы очередь задерживаете! – прогнусавили ему в спину.

Позади него выстроилась толпа. Но не людей! Это была нечисть! Поведением Влада возмущался человек, у которого голова была расколота надвое, как перезрелый гранат. Мозги торчали наружу.

Сразу за ним стояла и вовсе безголовая девочка. Тело в старой школьной форме с кружевным передником, а белые банты, за отсутствием косичек, были пришиты к плечам. Позади очереди топталась бабка в грязной ночной рубашке, её руки были перепачканы кровью чуть ли не по плечи. Она смотрела в никуда слепыми, белёсыми глазами и время от времени заходилась смехом.

– Твари! Сгиньте! Отстаньте от меня! – Влад запрыгнул на велосипед и помчался оттуда на всех парах.

Он хотел добраться до простой улицы, поскорее увидеть обычных людей.

Парень вкатил в оживлённый двор двух невысоких домишек. Там всё было невзрачно и буднично. Старик сидел на скамейке. Мужик прогуливался с сигаретой в зубах, женщина встряхивала и развешивала постельное бельё на балконе. Это успокаивало.

«Распихаю-ка я рекламу по ящикам, раз уж приехал», – парень пристегнул велосипед к столбу и пошёл к подъезду.

Уже у двери он обнаружил, что на плече нет сумки с листовками. Пришлось возвращаться. Парень огляделся: никто ли не заметил его оплошность?

Нет. Ни один человек не обращал на него внимания. Старик покачивался на скамейке, мужик ходил от куста к кусту с сигаретой в зубах... Хотя не пускал дым... Будто только делал вид, что курит.

Женщина встряхивала и развешивала постельное бельё на балконе. *Уже по второму разу! Что же она его повесила, сняла и опять вешает?*

Влад не стал заострять на этом внимание. Его делом было раскладывать рекламу по ящикам. Он снова пошёл к подъезду, и вот проклятье – опять оставил сумку на руле!

Вернулся...

Мужик с сигаретой ходил туда-сюда... В этот раз парень заметил, что он странно держит руку, словно у него в кулаке невидимый поводок. Он не только фальшиво курил, но и притворялся, что выгуливает собаку.

Тётка на балконе уже в третий раз вешала одну и ту же простыню.

«Опять нечисть играет со мной», – разносчик хотел плюнуть и уехать, но вдруг понял, что не может оседлать велосипед. Он вообще не контролировал свои действия. Ноги опять вели его к подъезду, потом обратно к велосипеду и так раз за разом.

Влад, как и другие стал механической куклой, повторяющей одни и те же действия. Он старался себя остановить, но не мог и пальцем дёрнуть по своей воле. Парень стал лишь пассажиром в собственном теле.

Поход от подъезда к велосипеду и обратно повторился пару десятков раз, а потом Влад оступился, упал и вмазался рёбрами в бордюр. Теперь он и вовсе не мог двигаться. Боль сковала всё тело.

– Вставай! *Свободная воля!* Слышишь? Вставай! – его пытались перевернуть на спину.

– Что творится? – просипел Влад. – Почему это со мной происходит?

– Не в тебе дело! – над ним стоял мужик с незажжённой сигаретой в зубах. – Это наш проклятый квадрат. У нас во дворе водился мелкий негодник, мы его называли ангелочком. Хотя он никакой не ангелочек, а бес! Он издевался над нами: раз в неделю «запускал цикл» и мы делали одно и то же, как заводные игрушки, а он в это время ставил на нас капканы, пулял в нас иглы и бросал в битое стекло... Нашёлся один парень, что умел сопротивляться. Он сгрёб мелкого ублюдка за шкирку и сунул головой в его же капкан. Вон погляди!

Влад сел на бордюр. Он всё ещё не мог прийти в себя. Мужик не обманывал: рядом со скамейкой валялся ржавый капкан, а под ним раздробленный череп, сухие детские кости и рваные тряпки.

Люди валялись, кто где. Кто-то рыдал, кто-то царапал лицо, кто-то рвал на себе волосы.

– Он нас проклял напоследок: теперь мы в вечном цикле! – продолжал мужик. – Только иногда бывает передышка на несколько минут. Бери свой велик и улётывай, пока совсем не увяз! Мы тут застряли, а ты ещё спасёшься. Ну! Беги же! Потом будет поздно!

Превозмогая боль, Влад влез на велосипед, оттолкнулся и дунул из того «квадрата». По пути выбросил сумку. Какая теперь работа? Вырваться бы из этой адской карусели. Выехать бы на знакомую улицу, но вокруг было всё чужое: не улицы, а хаос из домов и дворов.

«Куда это я заехал?!», – Влад крутил педали без передышки. Уже темнело. Он заблудился в кварталах и отчаянно искал спасения.

Парень выехал на тротуар, кое-как освящённый парой фонарей. На его пути возник красный гoblin – выскочил из-под куста и встал на дороге, скривил рожу, захохотал.

Влад пытался его объехать, но коротышка ударил ногой в спицы. Парень опять оказался лицом на земле. Карлик смеялся, слюна пузырилась в зубах-иглах. Велосипед валялся на тротуаре, колёса крутились вхолостую.

Ноги от усталости стали как свинец. Влад лежал в траве среди мусора. Воняло дешёвой водкой и испорченными майонезными салатами. Во рту стало кисло и тошно.

– Что ты до меня докопался? – разносчик рекламы перевалился на бок.

Над ним стоял уже не коротышка, а лупоглазый уродец. Он сам не двигался, но его взгляд обладал непреодолимой силой. Влад поднял пустую бутылку за горлышко. Не по своему желанию! Лупоглазый внушил ему это сделать. Он заставил парня подползти обратно к тротуару. Рука разбила бутылку об асфальт, направила острые края к горлу.

Влад схватил себя за запястье свободной рукой. Сопровивлялся как мог. В нём боролись два противоположных желания: проткнуть себе шею «розочкой» и уберечься от самовредительства.

Он держал свою руку, противился власти лупоглазого. Ладонь вспотела, горлышко выскользнуло из кулака, разбитая бутылка пролетела над плечом.

Влад снова возобладал собой. Его взяла! Он поднялся с земли и побежал на своих двоих. К чёрту велосипед, себя бы спасти!

Улицы заполнила темнота. Парень снова оказался в незнакомом месте. Широкий двор, огромный дом, множество окон и всего один подъезд. По виду общага.

Он ворвался внутрь: вдруг кто поможет, даст совет, что делать или просто ободрит добрым словом.

В подъезде была комната консьержа. Там сидела какая-то женщина. Она скрывалась в окошке за чёрными шторами, но сразу окликнула Влада:

– Ты из какой квартиры?

Парень ответил:

– Я здесь не живу! За мной гонятся. Помогите мне. Позвоните куда-нибудь! В полицию там...

– Ты из какой квартиры? – с той же интонацией повторила женщина, голос её был писклявый и скрипучий. Её слова звучали неестественно, как запись на старой «жёванной» плёнке.

И здесь эта нечисть!

Парень ломанулся назад, но из двери консьержки вырвалось долговязое чучело, стуча каблуками, пробежало мимо, преградило выход и раскинуло руки.

– Ты из какой квартиры?

Вроде и женщина, а вроде и нет! Пугало в тёмном горошковом платье. Спутанные волосы с сединой на чёрных локонах. Вместо глаз тёмные провалы! Вместо рта – круглая дыра полная острых серебристых зубов.

– Спасите! Спасите меня, я вас прошу! – Влад бежал по коридору общаги, в истерике ломился в каждую комнату.

Никто не открывал.

Только одна дверь, перечёркнутая белой краской, оказалась незапертой. Парень влетел в чужую комнату. Темно, хоть глаз выколи... Только окно висело в черноте.

– Помогите! – кричал Влад. – Живые тут есть?

– Живых... нет... – ответили шёпотом из темноты.

Парень задел ногой что-то мягкое, пригляделся. Это было ополовиненное мужское тело. Голова, руки, грудь, а ниже ничего. Но этот человек дышал и водил зрачками.

Влад искал спасение в доме, где обитают те, кто давно оставил всякую надежду.

В комнату вбежала тётка с пустыми глазницами. Она его нашла. В пасти засверкали стальные зубы, вращаясь подобно циркулярной пиле. Её крик дребезжал, как пилорама.

Из-за спины ведьмы выползла стая мелких тварей и разбежалась по стенам. Они напоминали человеческих младенцев, только руки и ноги у них были длинные и тощие, как паучьи лапы.

– Это Нежить! Беги! Спасайся! – закричал ополовиненный мужик.

Твари прыгали на Влада, плевались клубами чёрной пыли. Он отбивался от них, швырял в стены.

Парень и не подумал, что может пораниться, когда прыгал через окно. Выбил стекло головой, ударился о землю, кувыркнулся и побежал оттуда. С лица капало: и пот, и кровь от порезов.

«За что? – думал он. – За что мне всё это?».

Влад бежал, не разбирая дороги. Земля под ногами была уже не землёй и не асфальтом, а навалами разбитых кирпичей, железобетонными обломками. Острые грани и ржавые прутья царапали ноги. На горизонте возник старый завод с накренившейся трубой. Распахнулись ворота и навстречу парню двинулась толпа.

Увидев их, Влад развернулся и помчался в другую сторону. И не разглядев их, он знал – это не люди! За весь день он не видел ни одного обычного человека. Все, кто ему встречались были тварями или проклятыми. Он уже не надеялся на помощь, он просто убегал.

Но его догоняли... Топот резвой толпы громом сотрясал воздух.

Влада ударили в спину железкой. Его окружили круглоголовые стальные солдаты. Големы, собранные из металлолома. Ноги и руки – ржавые трубы, головы – металлические сферы с нарисованными глазами, тела – сбор разномастного хлама. Все части железных солдат были обвязаны и скреплены мотками колючей проволоки.

Они били парня руками-трубами, безжалостно рвали кожу шипами колючей проволоки. Влад упал на четвереньки, выполз из толпы стальных болванов и побежал из последних сил, побитый и израненный.

Низкие дома и многоэтажки стояли вплотную, выстроились стенами, длинными проходами и тупиками, как лабиринт. Влад знал: не бывает таких улиц. Это был не его город и не его мир, а сплетение множества реальностей.

Парень остановился. Ему стало ясно, что убежать не получится. Нечисть заперла его в лабиринте и выхода из него нет. Как и нет смысла бежать.

Влад доковылял до ближайшей скамейки в длинном сквере, сел и закрыл глаза. Будь что будет!

Ему в лицо прилетело что-то мягкое, но тяжёлое. Это была его сумка с листовками.

– Ты забыл свои вещи! – прокричал красный гoblin. – Кто за тебя будет работать!

У ног Влада рассыпались листовки. На них была его фотография с приклеенной гротескной улыбкой и яркая надпись: «Сегодня я умру. Спешите видеть!».

– А в этом ты не соврал, – подметил гoblin. – Давайте начнём представление!

Прыткий коротышка! Хотелось ему пинка дать. Но Влад больше не мог шевелиться. Возникший рядом лупоглазый уродец парализовал его взглядом. Гремя стальными ногами, к скамейке приблизился ржавый солдат. Он был особенный – к его рукам-трубам были приварены топоры.

– Руби ему руки по самые плечи! – приказал карлик.

Железный солдат вскинул топоры.

«Ну уж нет! Хватит с меня!», – Влад собрал остатки воли, оттолкнулся от скамейки и кинулся на стального болвана. Он был уязвимее чем казался: упал и стал грудой мусора.

Недолго думая, парень поднял топор и зарядил в лоб пучеглазому уродцу. Хлынула чёрная кровь.

Красный гоблин не стал дожидаться, когда и его «порешат», взвизгнул и помчался прочь. Влад бросился вдогонку:

– А ну стой, мразь! Сейчас я тебе покажу вселенную чудес!

Карлик нырнул в тёмную арку, Влад за ним. Там был замкнутый двор – никуда не спрячешься. Карлик подбежал к ближайшему подъезду, бросил последний трусливый взгляд на преследователя и скрылся за дверью.

Дёшево стоили все его насмешки.

Влад сжимал стальную рукоять топора. Парня трясло от желания поквитаться, размозжить голову красному гоблину.

– Давай иди сюда, мелкий, – Влад вошёл в подъезд.

Там было пусто. Лифт, почтовые ящики и детский велосипед. Карлика и след простыл. Влад глянул под лестницу – никого. Уже было собирался подниматься выше, но вдруг ему на глаза попался рисунок на стене. Знакомая картинка... Чёрт с рогами и хвостом высотой в половину человеческого роста.

Влад уже видел эту картинку в детстве. Он сам её начертил углём!

Левую ладонь обожгло болью. Там вздулись волдыри. Это была метка.

В голове парня пронеслись воспоминания: один из его друзей со двора рассказал, что можно вызвать «угольного чёрта».

Надо поджечь палку и сбить пламя, чтобы на конце остался красный уголь, а потом его потушить голый рукой. Сжимать в кулаке, чтобы и дыма не осталось. Потом этой палкой на стене в подъезде нужно нарисовать чёрта.

«И проси, что хочешь – всё исполнит. Кому не слабо?», – спросил друг.

Влад сказал: «Запросто!». Гурьба дворовых пацанов собралась посмотреть на это представление. Он поджёт конец палки... Испуганные лица друзей его задорили... Уголь зашипел в руке. Неимоверно больно! Влад велел себе терпеть и не показывать мальчишкам слабость. Пусть уважают.

Затушив палку, он вывел на стене чёрта, как сумел.

– Видели?

– Загадывай! – крикнул друг.

Другие пацаны тоже, раскрыв рты, ожидали, когда Влад произнесёт своё желание.

– Вы что верите в такую фигню? Я не верю! Просто хотел показать, что мне не слабо, – Влад раскрыл свою обожжённую ладонь.

– Ну, загадай ты хоть что-нибудь! – просили его.

– Хочу волшебных приключений и чудес! – кривляясь и размахивая палкой, произнёс

Влад. – Довольны? Клоуны! Волшебства не бывает!

Давно это было. Сколько лет прошло...

«Так вот оно что!», – как только парень вспомнил это, на его плечо опустилась мохнатая рука.

И кто-то сказал ему басом в ухо:

– Исполнено!

За его спиной стоял двухметровый волосатый чёрт. Звериная морда горячо дыхла парню в лицо. Копыто ударило в живот. Влад отлетел и сполз по стенке. Десятки ударов обрушились ему на лицо, сломали челюсть. Чёрт яростно топтал его копытами ломая рёбра, руки и ноги.

Влад и сказать ничего не смог, только кашлянул кровью.

Лохматый чёрт подтащил его к лифту и нажал кнопку.

– Твои приключения только начинаются! – рассмеялся нечистый и бросил несчастного парня в пустую шахту, на дне которой полыхал огонь и миллиарды голосов молили о пощаде.

Открою вам маленькую тайну

От автора

Я решил соригинальничать и вставить своё слово не в самом начале книги, а после этой безумной карусели. Надеюсь, вас не укачало.

Идею для «Вселенной чудес» мне подкинул Филипп Тёмный – автор YouTube-канала DARK PHIL. Я написал для него много историй, и Филипп хотел, чтобы в новом рассказе встретились все чудовища.

Я говорил ему: «Но это же персонажи из разных вселенных! Они друг с другом не сочетаются, многие из них мертвы. Зачем их сваливать в кучу и воскрешать ради нелогичного кроссовера?».

«Будет зашибись!», – ответил Филипп.

Ладно! Вот и результат. Я даже не хотел включать этот рассказ в сборник, но озвучка на YouTube собрала столько противоречивых комментариев, что я передумал. Одни радовались, другие плевались. Мне стало интересно, как вам такое понравится.

Пусть первый рассказ этого сборника знаменует завершение прошлой фазы моего творчества и открывает начало новой.

Не считайте его «каноном», считайте «рождественским эпизодом», филлером или фанфиком, чем угодно...

Теперь поясню, что собой представляет этот сборник.

У него есть особенности. В него включены рассказы, написанные для YouTube-каналов DARK PHIL, NOSFERATU и Necrophos. Но не только!

В этой книге есть истории, что я писал для канала, название которого не стану раскрывать.

Почему? В начале своего сотрудничества с рассказчиками, я связался с автором одного из самых популярных каналов ужасов на русском языке.

Мы договорились, что я напишу историю за вознаграждение для озвучки. И я постарался, ожидая притока новой аудитории с известного канала. Но потом с удивлением обнаружил, что рассказ с названием «Гноище» вышел в озвучке без моего имени...

Все ютуберы указывали меня, как автора истории и оставляли ссылки на мои страницы в соцсетях.

Жалея, что сразу не обговорил этот момент, я обратился к рассказчику с вопросом: почему меня нет в титрах? И он ответил, что если платит за историю, то забирает её себе. То есть выдаёт за свою.

Вот как...

Оказалось, что он тоже писатель. Наверное, сложно выдавать по два рассказа в неделю, потом их озвучивать и монтировать, поэтому иногда он заказывал тексты у других авторов. Либо соглашаешься на такие условия, либо нет.

Позволил бы я кому-то приписывать себе моё творчество?! Конечно же, да... У меня четыре кошки, им нужен хороший корм, а мне хлеб и кофе.

Я согласился, но поставил ценник выше. Мы договорились.

Я написал для того канала ещё семнадцать историй. Наверное, и больше бы написал, но потом, как вы знаете, для российских ютуберов закрыли рекламную монетизацию. Мои услуги стали для того блогера слишком дороги и наше сотрудничество закончилось.

Прошло много месяцев. Я подумал: видео с моими рассказами на том канале уже довольно старые, а у меня лежит множество текстов, из которых можно составить электронную книгу...

Я решил поделить авторство: пусть эти рассказы будут принадлежать ему на YouTube, а мне в тексте. Да, я просто забрал их назад. Их в этой книге восемь. Канал и автора не называю, потому что не хочу, чтобы он понёс репутационные потери. Надеюсь из-за этого не случится скандал.

Спасибо, что уделили время моим оправданиям.

И благодарю Алёну Кулакову, которая редактировала эту и другие мои книги. Спасибо, что ты всё ещё со мной. Годы спустя, надеюсь сказать тебе тоже самое.

Влад Райбер

Теремок

Записывать всё, что меня беспокоит – это привычка ещё с детства. Моей мамы уже не было, а я писала ей письма, рассказывала о своих переживаниях, жаловалась на проблемы. Стоило поделиться, и появлялось ощущение контроля. Хочу и сейчас себя успокоить...

В прошлые выходные я ездила в село к бабушке. Меня встревожило её поведение. Она потом переубедила меня, сказала, что с ней всё в порядке, но я не могу перестать думать о ней. Поэтому решила всё записать – вдруг станет ясно, что волноваться не о чем.

Я часто приезжаю к бабушке в село – почти каждые выходные провожу у неё. Но весь прошлый месяц мы путешествовали с друзьями, и я давно её не навещала. Мы только созванивались.

Бабушка Надя живёт одна и всегда мне рада. Я приехала утром в субботу. Бабушка хлопнула себя ладонью по лбу – забыла, что хотела пожарить мне рыбки. Я напомнила, что не люблю рыбу.

Бабушка настояла:

– Ты, что? Сосед такого сазана дал! Подожди, сбегая в «теремок».

«Теремком» она называла домик через улицу, что остался от дедушки. У того дома крыша прогнулась как седло, сам он страшный, только портит своим видом весь пейзаж, и навевает ужасные воспоминания.

Участок, на котором стоит «теремок», записан на меня. Однажды я хотела продать землю за небольшую сумму, чтобы оплатить учёбу, но бабушка Надя попросила меня этого не делать. Она помогает мне с оплатой каждого курса, а «теремок» использует для хранения старых вещей, закруток и продуктов. У неё там полки и морозильный ларь.

Бабушка вернулась, нажарила рыбы, я только поковыряла вилкой, чтобы не обижать старушку. Мы посидели, поговорили. Днём я погуляла по берегу реки, а потом до вечера валялась в своей любимой комнате без всякого дела и угрызений совести. Ведь я приезжаю в село, чтобы разгрузить мозг.

Моя комната в бабушкином доме – самое уютное место на свете. Там широкая мягкая кровать, куча подушек. Окна выходят на восток и утром, комнату заполняет оранжевый свет. Приятно проснуться на рассвете и лежать, зная, что спешить некуда.

Но в то утро ко мне зашла бабушка и сказала:

– Маша, хватит ночевать, пошли со мной на похороны.

Я спросила: а кто умер? Бабушка ответила: «Да женщина одна».

– А мы зачем пойдём? – не поняла я. – Мы же не родственники.

– Жили в одном селе, как одна семья, как община, – объяснила бабушка. – И провожать надо всем вместе. Мне одной неудобно. Что я там буду стоять с краю? А так приду с тобой. Ну, если совсем не хочешь, то не ходи, ладно.

У бабушки Нади хорошо получалось внушать вину. Если ей отказывали, она не скрывала, что расстроилась. Мне сразу вспомнилось, как много она для меня делает, а я неблагодарная даже не могу составить ей компанию.

Я передумала, собралась и мы пошли на кладбище. Бабушка у меня хоть и в годах, но сил не растеряла. Она так торопилась, что я едва поспевала.

Хоронили женщину лет пятидесяти. Людей собралось немного. Скорее всего, одни родственники и близкие знакомые. Это не было похоже на «проводы всем селом» и никакого духа общинности там и в помине не было. Со мной то и дело пытался заговорить мужик и вывести: кем я прихожусь усопшей.

И моя бабушка вела себя подозрительно. Никто из присутствующих так не рассматривал покойницу, как она. Бабушка оглядывала её с ног до головы. И мне показалось, что она про-

бормотала: «Надолго должно хватить», а когда могилу засыпали землёй, моя старушка спросила саму себя: «И зачем так глубоко закапывать?».

– Баб Надь, ты что? – спросила я.

– Маш, это я так, – сказала бабушка.

Я выразила всем свои соболезнования. Взяла свою пожилую родственницу под руку и повела домой.

С той минуты я следила за ней и за каждым её словом. Старушка прибиралась, гладила бельё, пекла блины, разговаривала со мной на обычные темы. Ничего «такого»!

Меня смутило, что вечером она долго не ложилась спать и несколько раз спрашивала, почему это я не ложусь, не отсыпаюсь. Мне почему-то хотелось, чтобы бабушка Надя легла первая.

В конце концов, я сдалась – приготовилась ко сну. И только я легла, только притворилась спящей, как дверь хлопнула.

Я ноги в тапки, накинула на себя плед и за порог, кричу: «Ты куда собралась ночью?!».

Бабушка Надя держала в руках лопату. Ох, что я подумала!

Она посмотрела на меня с удивлением:

– Внучка, да ты что? Я никуда! Не спится мне, решила инструменты убрать в сарай на зиму. Копать и полоть уже нечего. Зачем ты выбежала с голыми ногами? Иди в дом! Продует!

Я согласилась вернуться домой только с ней вместе, и сказала ей всё, что думаю. Призналась, что считаю странным наш поход на похороны незнакомой женщины. Напомнила ей, что она бормотала: «Надолго должно хватить», «Зачем так глубоко закапывать?». От этого мне стало не по себе, а как увидела её с лопатой, так у меня и сердце зашлось.

– Бедная ты моя, – бабушка уронила слезу. – Думаешь я, как твой дед, с ума сошла. Ты не беспокойся, у меня пока голова работает... Та женщина, которую сегодня хоронили училась с твоей мамой в одной школе. Они были подругами. Я хотела с ней попрощаться. А что там себе под нос говорила уже сама не помню. Я старуха, думаю себе чего-то и бую. Ты всё деда вспоминаешь, но ты меня с ним не сравнивай.

Чтобы окончательно развеять мои сомнения, бабушка попросила одеться и выйти с ней в огород. Мы вместе собрали лопаты и мотыги, отнесли в сарай и заперли.

Потом согрелись чаем, и бабушка легла спать. Она убедила меня, что с её рассудком всё в порядке, но я испытала такой стресс, что все ещё было трудно успокоиться.

Мои опасения появились не на пустом месте. Однажды мне уже пришлось видеть, как человек сходит с ума. Это был мой дед. Они с бабушкой пережили всех своих детей: мой дядя погиб на работе от удара током, тётя умерла молодой из-за слабых почек, и моя мама скончалась после нескольких лет тяжёлой болезни.

Потеряв последнюю дочь, бабушка старалась справиться с горем, а дедушка поверил в чёрную магию. Он заперся один в своём доме, перевернул все иконы лицами к стенам. Чертил мелом знаки на полу, скупал книжонки с заговорами, читал заклиная и кланялся до пола. Говорил, что вернёт своих детей с того света.

Его лечили в психиатрической клинике, но это не помогло. На следующий день, как он вернулся в свой дом, его нашли в погребе мёртвым. Дедушка вскрыл себе горло бритвой.

Мне было тринадцать лет, я осталась жить с отцом. Было тяжело, но хотя бы не в одиночку. Как бабушка пережила всё это и сохранила здоровый ум – не знаю.

Возможно, это мне надо сходить к психологу с моей паранойей. До сих пор думаю о похороненной женщине и о лопате в сарае.

Прошлые субботу и воскресенье я снова была у бабушки. Хотела провести обычные ленивые выходные и окончательно распрощаться со своими домыслами. Однако всё стало

только хуже. Я до боли впиваюсь ногтями в ладони, когда вспоминаю о том, что видела и слышала.

Я приехала утром. Мы с бабушкой попили чаю. Она интересовалась моей учёбой, отношениями с друзьями. Ничего странного.

Тёплая погода звала меня на улицу. Я отправилась на прогулку вдоль реки, чтобы вдоволь надышаться чистым воздухом. По берегу разбрелось стадо коров, пастух пытался согнать их поближе друг к другу.

Бородатый старик в серой фуфайке. Таких в селе называли «бичами». Говорили, что они бездомные и делают пастушью работу за еду, сигареты и проживание в комнатах.

Я дошла до каменистого пляжа и вернулась обратно. У дома на берегу стояла моя бабушка и разговаривала с пастухом. Она ему что-то объясняла и активно жестикулировала: указывая то вправо, то влево, а он ей кивал.

Заметив меня, бабушка раскланялась, развернулась и пошла в сторону дома. Я её догнала, спросила о чём она разговаривала со стариком.

– Да узнавала, как здоровье, откуда у нас взялся, – мне показалось, что бабушка врёт, причём врёт бессовестно, не моргнув глазом. – Он, бедняга, даже имени своего настоящего не помнит, и не знает откуда приبلудился.

Она мне так и не призналась, что ему объясняла. Сказала: просто разговаривали.

Когда стемнело, бабушка Надя куда-то пропала. Ни дома, ни в огороде её не было. Ушла, не сказав куда, и телефон с собой не взяла.

Я заглянула в сарай. Замок был открыт. Лопата, которую я специально ставила подальше, валялась у самого входа. Вся в глине...

Моя старушка вернулась домой к полуночи. Я спросила где она пропадала. Бабушка не без раздражения ответила, что была в гостях и что не за чем её стеречь, она не *малое дитё*.

Я засыпала с комом в горле и проснулась с тревогой в груди. Пошла на речку развеяться и снова увидела коров. Только пас их не старик, а молодой мужчина. Кажется, это был хозяин стада.

Мимо проходил человек и крикнул ему с усмешкой: «Опять сам пасёшь? Ещё один бич от тебя убежал?». Мужчина ему ответил: «Да иди ты в жопу!».

Я сопоставила факты: моя бабушка разговаривала с пастухом, пропадала допоздна, а на утро пастух исчез.

Не трудно было догадаться, где она могла быть – в «теремке». Бабушка то и дело туда ходит.

Я знала, где спрятан ключ, и пошла туда в надежде не найти ничего необычного и успокоиться. Увы, мои надежды не оправдались. В домике покойного дедушки было всё не так!

Первое, что мне не понравилось – это запах. Воняло старым и порченым. Бабушка, видимо, тоже не смогла привыкнуть к этому смраду и пыталась его перекрыть, увесив стены автомобильными ёлочками. От химических примесей воздух был только хуже.

Проветривать комнаты она и не пыталась. Окна были заделаны фанерой или обиты тканью.

Мой взгляд упал на люк в полу перед входом в комнату. Он был заперт на два замка. Я сразу вспомнила о дедушке. Его нашли в том погребе. Он ооченел, сидя на коленях. На горле щерилась глубокая рана, в руке была опасная бритва. Старик сидел в кругу собственной крови, присох коленями к полу.

Ещё в погребе нашли три куклы, сшитые из старой одежды. В селе болтали, что внутри были зашиты человеческие останки, которые обезумевший старик добыл на кладбище. Бабушка мне тогда говорила: «Не верь – брешут!».

Но как теперь я могу верить бабушке?

Я зашла в комнату. Там к застарелой вони примешивался другой запах: как в мясной лавке. В комнате стояла колода, знавшая много туш. Рядом топор, заточенный до блеска. На полу ни капли крови, ни ошмётка. Чисто прибрано... У стены гудел морозильный ларь.

Мне нужно было докопаться до истины. Затаив дыхание, я подняла крышку. На дне, в клубах морозного пара лежали крупные куски, замотанные в чёрные пакеты. Их положили туда недавно, они лишь слегка покрылись инеем.

Один длинный кусок мог быть человеческой ногой, тот что покороче – рукой. Я хотела развернуть пакет или ощупать, но не смогла. Побоялась узнать наверняка.

Когда я вернулась, бабушка радостно сказала: «Нагулялась!». Она готовила обед.

Я спросила:

– Бабушка, а что ты готовишь?

– Картошку с луком жарю, – ответила она.

– Без мяса? – я заглянула в сковороду.

– Без мяса. Я его сейчас и есть не могу. Воротит! – бабушка сморщилась.

«Переела», – мелькнуло у меня в голове.

Я, не предупредив её, собрала сумку и заявила, что собираюсь вернуться в город, когда уже стояла на пороге. Бабушка Надя была ошарашена моим внезапным отъездом, но мне не казалось важным перед ней оправдываться и выдумывать причины.

Что ещё я должна думать о том, что видела? Моя бабушка сошла с ума. Она рубит людей на мясо. Я бы рада не думать так, но мне кажется, что всё так и есть. Теперь мне страшно к ней приезжать.

Мне наконец открылась страшная правда.

Я не приезжала к бабушке две недели. Сначала выдумала одну, а потом другую причину. Бабушка Надя заметила перемену во мне, почувствовала нежелание долго разговаривать по телефону и вдруг извинилась. Она сама не знала за что просит прощения.

Это было так трогательно...

К тому времени я успела переосмыслить свои прошлые догадки, и они показались мне абсурдными. Вот ещё: бросила любимую бабушку из-за своих несуществующих страхов. Никаких отрубленных рук и ног я не видела – только длинные свёртки. Это могла быть и рыба.

В те же выходные поехала к ней, провела в деревне все выходные и старалась не замечать ничего странного. Мне было стыдно за то, что я «себе напридумывала».

Я собиралась, как и раньше регулярно приезжать к бабушке Наде. И всё же было трудно не брать во внимание, что она иногда уходит из дома, ничего не объясняя. Чаще всего в сумерках.

Я догадывалась, что бабушка пропадает в «теремке». Но что она там делала?

Меня замучила параноя, поэтому я решила на слежку. Бабушка Надя отлучилась. Я подождала немного, а потом прокралась к «теремку», затаилась в саду, стала слушать, что происходит в домике.

Сквозь заколоченные окна пробивался, едва заметный свет, но было тихо.

И вдруг у забора послышался пьяный мужской голос: «Хозяйка!». Там стоял, вроде бы, молодой мужчина, но, судя по виду, с приличным стажем беспробудного пьянства.

У калитки появилась моя бабушка. И я подслушала их разговор:

– Бабка, сразу скажи, чтобы потом без сюрпризов: ты меня просто выпить позвала?

– Просто выпить. Ничего мне от тебя не надо.

– А то, знаешь, я могу!

– Заходи давай, не ори тут.

– Нет, ты просто имей в виду, бабка... я могу!

Бабушка Надя завела пьяного в дом. Я подкралась к окну, чтобы слышать, что там происходит.

– А у тебя тут и закусить есть, – это было последним, что сказал пьянчуга.

За этими словами последовал резкий, рубящий удар. Бабушкин гость не издал не единого стога.

Тело с грохотом шмякнулось на пол. И топор заработал. Металл звенел и сочно хрустела плоть. Старуха натужно вздыхала. Не по возрасту ей была такая работа...

Я хотела бежать оттуда, но не могла. Не хотела больше додумывать, мне важно было убедиться в реальности происходящего, чтобы потом не отрицать.

Я вбежала в дом.

– Маша, – бабушка остановилась у открытого погреба, она волокла к нему отрубленные ноги...

В комнате лицом вниз лежал тот самый парень с разбитым затылком.

Старуха успела отрубить ему не только ноги, но и руки.

– Бабушка, что же ты наделала, – я воочию наблюдала свой худший кошмар.

– Машенька, внученька, обманывала я тебя, но подожди: всё тебе объясню! – бабушка бросила отрубленные ноги. – Я не сумасшедшая! Из-за твоего деда грех на душу взяла. Ты помнишь, что он тут делал? Он хотел вернуть твою маму и дядю с тётей. Дед их выкопал на кладбище, сделал из них куклы и пытался воскрешать. У него ничего не получилось, но от его заклинаний какая-то дрянь завелась в погребе. Так она там и живёт, и хочет жрать! Мне приходится кормить!

– О какой дряни ты говоришь? – меня разрывали разные чувства: гнев, отчаяние и отвращение.

– Откуда мне знать, что оно такое? – бабушка развела руками. – Рогатое, зубастое и с длинной мордой. Ты меня разгадала: я свежих мертвецов ему притаскивала с кладбища. Но их не напасёшься. В селе не часто умирают. Оно выросло и стало жрать больше. Приходится приводить вот таких... Иначе его в погребе не удержать. Оно вылезет, будет убивать людей, деток есть. Уж лучше они, чем дети!

Бабушка махнула рукой на расчленённый труп.

– Да приди ты в себя! – кричала я. – Ты сбрендила! Нет никого в погребе! Там гниют трупы! Ты чувствуешь вонь?! Бабушка, ты больная на голову!

– Нет, я не больная! – старуха вся затряслась. – Не больная!

Я больше не хотела её убеждать и собиралась позвать на помощь. Бабушка подскочила ко мне только я сделала шаг к двери.

– Машка! Стой! Никому ничего не рассказывай! Всех загубишь! – старуха дёргала меня за куртку, мазала меня кровью.

Я закричала: «Отвали!» и оттолкнула её со всей силы и убежала из того смрадного места.

В доме старухи остались мои вещи, но я и не подумала их забирать, сразу побежала на дорогу, поймала попутку и уехала в город. Всю дорогу я смотрела на свои колени. Слезы катились градом, тело дёргало судорожными приступами. Водитель пытался узнать, что со мной случилось, я так и не рассказала ему.

Я знала, что должна была обратиться в полицию и всё рассказать. А ещё я знала, что, когда открывается правда, народная ненависть обрушивается не только на убийц, но и на их родственников. Им летят камни в окна, им приходится отчисляться из института, менять фамилии, переезжать в другой город.

Я была не готова к этому и ничего никому не сказала. Моя бабушка безуспешно звонила мне каждый день и один раз прислала сообщение: «Прости, Маша! Я больше этим не занимаюсь! Клянусь тебе». Я не ответила.

Бабушка стала звонить всё реже и наконец перестала.

Я решила поехать в село. Не заходя в дом, попросить вынести мне вещи. Попрощаться с бабушкой и посоветовать явиться с повинной.

Но бабушки не оказалось дома. Заснеженный двор и занесённый порог, говорили, что её уже давно здесь нет.

Все улицы в районе её участка завалило сугробами. Я не встретила ни одного человека в селе.

И «теремок» выглядел теперь не просто старым, а полуразваленным. Крыша совсем просела под тяжестью снежной шапки. Дверь держала только наледь. Я вылила весь чай из термоса на крыльцо, чтобы попасть внутрь.

Погреб был открыт. Замки и петли сорваны, а сломанная крышка люка валялась у стены. Одно из окон комнаты было выбито, а по всему полу валялись разодранные останки человеческого тела. Я подумала, что это очередная жертва моей бабушки, но это была она сама! Это её голова была приморожена к полу.

Какой зверь мог такое сделать?..

Она не сошла с ума. Что-то жило в погребе. Бабушка перестала его кормить и просто сидела здесь, пока оно не вырвалось наружу.

Вот почему в селе больше не чистят дороги...

Гунзы были!

Всем привет. Я Вий. Да, тот самый Вий, который видеоблогер. Создатель и лицо канала с пятнадцатью миллионами подписчиков, а также автор таких роликов как «Ночёвка в заброшенном особняке», «Ночёвка в древнем склепе», «Спуск в подвалы разрушенной церкви» и прочее, и прочее, и прочее...

Прозвище я придумал себе не сам, и появилось оно задолго до моего блогерства. Меня так называли в школе. Одному «гению» было трудно выговорить «Вениамин» и он додумался дразнить меня «Вием», а остальные подхватили. Поначалу меня это бесило, а потом стало привычно. Вий? Почему бы и нет? Он был самым опасным демоном в повести Гоголя.

Теперь меня так называют миллионы подписчиков. Даже мои друзья ко мне так обращались.

У меня были друзья... Рома, Полина и Филя. Моя команда. Они помогали мне вести канал, можно сказать, делали половину работы, но их никто не знает, потому что они всегда были за кадром.

Мои подписчики думали, что я один посещаю заброшенные места. Надо признаться, мы намеренно вводили зрителей в заблуждение. Мой образ одинокого «ловца призраков» не имеет ничего общего с моей настоящей личностью. И мы никогда не ставили целью заснять настоящий полтергейст. У нас изначально был развлекательный канал. Об этом сказано в описании. Все заснятые «аномалии» были подстроены или преувеличены. Например, был такой эпизод в ролике «Ночёвка в заброшенном особняке»: я услышал тихую мелодию и пошёл смотреть откуда это, полез в разрушенную стену, нашёл свёрток, а в нём старинная музыкальная шкатулка. Эти «удивительные находки», мы привозили с собой.

Мы подготовились и к поездке в заброшенную деревню Ивкино. Сделали фотоальбом с жутковатыми чёрно-белыми снимками, чтобы я его «случайно нашёл» в одном из домов.

Мы приехали снять очередную порцию интересного *контента*. Ни на что большее не рассчитывали. Но поддельный альбом нам не понадобился. Заброшенная деревня была полна своих странностей.

Ивкино находилось за лесом, в болотистой местности. На въезде нас встретили чудные вороны. Когда машина приблизилась к домам, несколько птиц взметнулись в воздух и улетели с криками, а затем вернулись целой стаей. Вороны расселись на крышах и разглядывали нас, дёргая головами. Вид у них был деловитый. Они будто спрашивали меня и моих друзей, чего это мы припёрлись в их края?

Филя искал куда бы переставить машину. Полина сразу начала снимать футажи. Рома огляделся по сторонам и воодушевлённо произнёс:

– Красота!

Я бы так не сказал. Окружающий пейзаж навевал тоскливые мысли, которые всегда приходят в голову при виде заброшенных домов: тут когда-то жили люди, а теперь всё брошено и забыто.

Некоторые дома «держались молодцами», другие «делали вид», что ещё готовы стоять, но уже дали крен, а третьи обрушились под тяжестью крыш.

Я сразу начал думать, какими словами буду нагнетать атмосферу на озвучке, подбирал фразы: «гнетущий дух запустения», «дома ветшают и рушатся».

Со стороны леса послышался тихий звериный вой.

– Тут волки? – испугался Филя.

– Бродячие собаки, скорее всего, – успокоила Полина.

– Которые одичали и снова превратились в волков, – добавил Рома.

Я подумал, что эту фразу тоже стоит запомнить: «собаки одичали и снова превратились в волков».

Стало ещё интереснее, когда мы заглянули в дома. В одной избе мы нашли большую икону, приколоченную гвоздями к полу в центре комнаты. В другом доме всё было обвязано шерстяными нитями, они были натянуты между стенами, дверными ручками и уцелевшей мебелью.

Всё это заставляло думать о мистических культах и безумных обрядах. Ещё в одном доме окна оказались заколочены досками, но не снаружи, а изнутри, и на одной стене того дома кто-то оставил надпись: «ГУНЗЫ БЫЛИ!».

Я поискал в интернете, что значит «гунзы», но поисковик не знал такого слова.

Когда я закончил позировать в кадре, с улицы зашёл Рома и сказал:

– Походу, мы тут не одни, там какие-то люди.

Мы пошли посмотреть. Рома показал, где их видел:

– Вон там мимо леса шли три человека – два парня и девушка, и тащили какой-то ящик.

Я предложил пойти посмотреть, что за компания. Рома шёл впереди и завёл нас на заброшенное кладбище, где были только разваленные ограды, почерневшие деревянные кресты сикось-накось и пара каменных надгробий.

Я подумал, что Рома задумал шутить и *наехал* на него, а он оправдывался, что точно видел каких-то ребят. Я указал на тропинку:

– Тут только наши следы. Видишь? Других нет.

Полина и Филя заступились за Рому и сказали, что я зря на него набросился. Я попросил их быть посерьёзнее, ведь мы приехали работать. Нужно отснять материал.

С той минуты мы перестали шутить и смеяться. Рома обиделся, а Полина и Филя держались от меня подальше, чтобы не терпеть моего раздражения.

Я чувствовал себя козлом, но извиняться не собирался. Убеждал себя, что всё сделал правильно. Думал, кому-то надо поддерживать дисциплину.

Так мы и провели время в напряжении до самого вечера. Главная часть съёмок должна была пройти после темноты, поскольку мы снимали очередную серию «ночёвок».

Мы нашли не слишком ушатанный дом, где я должен был провести ночь. В том домишке даже была кровать, стол и кирпичная печь с железной дверцей.

Мои друзья сказали, что заночуют в доме напротив. Я попросил их сильно не орать, ведь звук пишется. С Филей мы договорились, что он постучит мне ночью в окно, а я *типа* буду спать и не услышу, но потом пересмотрю запись и с ужасом пойму, что кто-то стучался в стекло ночью.

В одиночестве я побеседовал с камерой, а потом попытался немного вздремнуть. Не получилось. И я стал смотреть в окно. В доме напротив горели фонари. На шторах висели силуэты моих друзей. Тень Полины прикрывала рот рукой и подрагивала от смеха. Ребятам было не скучно. Они о чём-то болтали.

На меня вдруг напала грусть. Я вспомнил время, когда мы только начинали, а наши выезды были совместными приключениями без рабочего накала. А потом главными целями стали: просмотры, рост активности и заработок, конечно же.

Я пожалел, что поссорился с Ромкой и шикал на Полину с Филькой. Они мне всё-таки друзья, а не подчинённые. Кажется, я стал об этом забывать...

Чтобы не душить себя виной, я ещё раз попытался заснуть. Лежал себе спокойно и вдруг по комнате прокатился гул, похожий на вспыхнувшее пламя, на веки лёг оранжевый свет. Я открыл глаза.

В печи плясал огонь. Искры летели из прикрытой железной дверцы. Мне не пришлось изображать страх и удивление на камеру. Всё это и так было.

Я заглянул в топку. Там пылали угли. Не дрова, а красные угли, словно печь горела около часа, а не вспыхнула минуту назад. На печном выступе лежала старая школьная тетрадь, которой там не было, когда я пришёл в дом...

Или была? Может это просто бумага для растопки?..

Я взял тетрадь. На обложке неумелой рукой было написано «Игры с гунзами». Опять это слово!

Страх сменило раздражение. Я подумал, что всё это выглядит слишком «подстроено». Внезапно вспыхивает пламя, чтобы я увидел «заветную тетрадь». Кто-то задумал делать шоу, не посвятив меня в детали сценария?

Я выключил камеру и позвал своих друзей.

– О, ты печку топишь! Не боишься угореть? Она же старая! – сказал Ромка.

– Ну-ка признавайтесь, кто устроил фокус? – злился я.

Мои друзья не понимали о чём речь. Я рассказал им всё как было.

– Давайте уедем отсюда, – предложил Филя.

– Чего ты сразу в штаны наложил? Может подписчики выследили Вия и прикалываются, – попытался успокоить Рома.

Филя ответил, что фанаты тоже разные бывают. Среди них могут быть и маньяки. Пока ребята спорили угли истлели и печь погасла. Полина отыскала кочергу и пошарила в топке, пытаясь найти какое-нибудь устройство для воспламенения, но там был только пепел.

Мы были на нервах, но не рвались уезжать. Куда ехать ночью по болотам и через бурелом? Решили просто заночевать в машине, а как посветлее – по газам и прочь отсюда.

Я тихонько включил радио, мы ели батончики и обсуждали, кто подбросил мне странную тетрадь.

– А может в этой деревне в самом деле происходит какая-то потусторонняя дичь? Не зря же она опустела, – сказала Полина.

Мне это и в голову не приходило. Я своими роликами убедил столько людей в том, что нечистая сила существует, но сам окончательно разучился в неё верить.

Мы изучили тетрадь. Время сделало белые страницы желтоватыми, а паста от шариковой ручки из синей стала фиолетовой. Писали не вчера.

На каждой странице был заголовок и инструкция. Игры назывались так: «Тревожный час», «Любопытные глазки», «Все твои смерти», «Попробуй уснуть» и тому подобное.

В инструкциях не было никакой цели, а только бессмысленная последовательность действий для вызова духов, вроде Матного Гномика или Кровавой Мэри.

Утром мы покинули заброшенную деревню. Вернувшись домой я сел за монтаж ролика, а друзей попросил подумать, что можно придумать с этой тетрадью и накидать идеи в чат.

Я всегда монтировал видео с большим увлечением, не замечая, как проходят часы. Мог не спать ночами. На лице росла щетина, а на столе копились пустые банки из-под энергетиков.

Работая над моментом, где самовозгорелась печка, я сделал хороший скриншот, кинул его в чат и написал Полине, чтобы она сделала «превьюху» к видео.

Я писал друзьям ещё несколько раз. Рассказывал, как идёт работа, и спрашивал, что там с идеями. Прошло несколько суток прежде чем я заметил, что мне никто не отвечает. Обычно, наш чат был активен, а тут все молчали уже три дня.

Полина так и не сделала картинку. От Ромы и Фили тоже не было никаких сообщений. Я забеспокоился и стал им звонить по очереди. Полина не подходила к телефону, Рома был не в сети, только Филя ответил на мой звонок, и он был не в себе.

– Ч-ч-чего надо? – у него дрожал голос и стучали зубы.

– Что с тобой? Почему заикаешься? – спросил я.

– Х-х-холодно, – сказал Филя.

– Да что происходит? Где все?! – я хотел, чтобы мне всё немедленно объяснили.

– Отстань, я пытаюсь поспать, – после этих слов Филя повесил трубку.

Это было совсем не похоже на моих друзей. Я и думать не стал, что могло случиться, тут же собрался и поехал к Роме. Он жил ближе всех.

Мне открыл его старший брат, он, похоже, был под градусом с самого утра.

– Андрон, где Ромка? Он трубку не берёт, – я так волновался, что меня даже подташнивало.

– Ромка умер, – ответил его брат.

Меня так и дёрнуло:

– Ты чего говоришь такое? Когда?!

Андрон попросил зайти, чтобы подробно всё объяснить.

– Мне никто не верит, но ты постоянно с таким работаешь... Я вчера пришёл и увидел Ромку на полу. Вот тут... Он выглядел так, будто его забили до смерти или машина сбила, или с крыши упал. Переломанные ноги, голова расколота. Я набросил на него одеяло и вызвал ментов. Они приехали, а Ромки нет. Только одеяло лежит. Меня заставили пойти к психиатру. Но я не псих. Я знаю, что видел! И если Ромка не умер, тогда где он? Я думаю, что это всё из-за этого... Вот смотри, что я нашёл у него на столе.

Парень протянул мне тетрадный листок с описанием игры под названием «Все твои смерти».

Я выбежал из квартиры и полетел вниз, прыгая через ступеньки. Андрон кричал: «Ты куда?!». У меня на уме было только одно: «Полина! Что с ней? Где она сейчас?».

Эта девушка жила в загородном доме с матерью. Я звонил и стучал, мне так и не открыли ворота. Тогда я подогнал машину поближе, влез на крышу и перепрыгнул через забор.

Во всех окнах было темно. Подойдя ближе, я понял, что это не просто мрак. Стёкла были закрашены чёрной краской изнутри! Что за...

Дом не был заперт, я вошёл позвал Полину. В комнатах была полная тишина и темнота. Как не хотелось найти там подругу мёртвой!

подавив нерешимость, я прошёл в зал и включил свет. Какой погром! Сорванные занавески. На полу валялись банки из-под краски, присохшая кисть к подоконнику. Это сделала Полина?

Вся комната усыпана пылью и штукатуркой, и было ясно откуда она взялась – потолок весь в круглых дырах, словно его изъели черви!

И эта чёрная надпись на обоях, выведенная пальцем: «ГУНЗЫ БЫЛИ!»...

Дом пуст. Ни подруги, ни её матери. На ковре лежал смятый тетрадный листок, объясняющий правила игры «Любопытные глазки».

Я сел за руль, успокоился и снова позвонил Филе:

– Эй! Слышишь? Полина пропала. Рома тоже исчез, а его брат, говорит, что он умер. Ты знаешь, что происходит?

– А ты только сейчас хватился? – холодно ответил Филя.

– Ты где? Надо поговорить!

– За гаражами. На кладбище. Тебе надо – приезжай.

Было ещё утро. Я приехал. Филя игнорировал мои звонки и мне пришлось его искать по всему кладбищу. Мой друг спал на одной из могил, прямо на земле и трясся от холода.

Я его разбудил. Филя поднялся. За эти три дня он сильно изменился. Осунулся, под глазами появились тёмные круги. Я спросил, зачем он спал на могиле.

– Чтобы они меня не мучали, – ответил Филя.

– Кто?!

– Гунзы. «Игры с гунзами», помнишь? Ты оставил нам тетрадку, а мы решили проверить инструкции, ради интереса. Каждый взял по игре. Полина и Рома не справились. А я понял, как их обмануть. Я выиграл! Гунзы меня больше не тронут. Вот на, заberi!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.